

УДК 316.325

Т. В. РУСАКЕВИЧ

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ОТ АРИСТОТЕЛЯ ДО СОВРЕМЕННОСТИ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ)

Институт социологии НАН Беларуси

(Поступила в редакцию 16.12.2014)

За последние два десятилетия в Республике Беларусь произошли перемены, существенным образом изменившие общественное устройство страны. Идет непрерывный поиск эффективных путей развития белорусского государства. Многообразие и сложность происходящих в стране социально-экономических и политических перемен детерминируют актуальную необходимость теоретико-методологического осмысления и социологического анализа перспектив развития белорусского общества. Одним из направлений движения вперед может стать гражданское общество, о чем неоднократно говорил Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко.

Однако мало кто знает, что это такое. Постоянное употребление понятия «гражданское общество» в современной социально-политической литературе привело к тому, что сущность этой дефиниции размывается, теряет устойчивые концептуальные очертания, приобретает откровенно политизированную интерпретацию. Его смысл, по образному выражению немецкого исследователя Юргена Коки, постоянно выскользывает из рук подобно пудингу, который хотят приколотить гвоздями к стене [7]. Тем более, что в мировоззрении отдельных элитарных групп сложились весьма примитивные, упрощенные представления о гражданском обществе, его смысле и сущности, ресурсах и возможностях.

Впрочем, так было всегда. Современные представления о гражданском обществе – результат их длительной эволюции в истории социологической, политической и философской мысли, чем и объясняется их многообразие и противоречивость смыслов.

До сих пор нет единого, устоявшегося мнения и об определении, и о времени появлении дефиниции «гражданское общество». Современные исследователи в числе первых мыслителей, признавших гражданское общество самостоятельной структурой, часто называют Аристотеля. С этим мнением очень трудно, практически невозможно согласиться. У Аристотеля гражданское общество – это организованное сообщество свободных и равных граждан, которые объединяются для общего блага и подчиняются определенной форме политического общения и устройства (государству-полису), которую сами же для себя определяли [2, с. 406]. Таким образом, у Аристотеля гражданское общество являлось синонимом полиса и не содержало никаких различий между обществом и государством, между частным и публичным. Каждый член древнегреческого полиса являлся одновременно и частным лицом, и общественным деятелем, и политиком, который мог занимать различные руководящие посты. Даже в личной жизни человек подчинялся строгим правилам, действовавшим в общине. Аристотель считал, что прежде чем ответить на вопрос, «что такое государство», необходимо выяснить, кто такой гражданин, так как государство есть не что иное, как совокупность граждан или гражданское сообщество. Идеи, высказанные Аристотелем, сформировали основу для дальнейшего развития концепций гражданского общества, которые в определенной степени стали развитием и систематизацией взглядов античных мыслителей [2].

Аристотель постоянно подчеркивал, что «человек – животное политическое». Смысл жизни человека – в общении, а реализовать его он может в семье, общине и государстве. По Аристотелю, человек рождается общественным существом и несет в себе стремление к «совместному жительству». Аристотель являлся убежденным сторонником общества, частной собственности и моногамной семьи. Он полагал, что только в обществе человек становится человеком и что человек может жить только в обществе, так как вне общества живут только боги и звери. Частная собственность, по его мнению, содержится в природе человека, его любви к самому себе. Аристотель высказал мнение о преимуществе частной собственности перед общественной. Он писал: «К тому, что составляет предмет владения очень большого числа людей, прилагается наименьшая забота. Люди заботятся всего более о том, что принадлежит лично им; менее заботятся они о том, что является общим, или заботятся в той мере, в какой это касается каждого» [2, с. 406].

Позднее в работах Цицерона можно найти размышления по поводу роли и места человека и гражданина в сохранении стабильности общественных и государственных институтов и отношений, форм общественного и государственного устройства, социальной дифференциации общества [17].

Дальнейшее становление идеи гражданского общества в Западной Европе принято связывать с возникновением мировой религии – христианства. Идеи античных мыслителей о подчинении индивида государству перешли в средневековую философскую мысль. Как полагали средневековые мыслители, благо отдельного человека, общества и универсума определяется божественным замыслом, и нарушение человеком божественных законов является действием, направленным против его собственного блага [1].

В XVII–XVIII столетиях философы продолжают исследовать проблемы взаимоотношений личности и общества, общества и государства, права и морали, народа и власти. Они ещё не могли четко различать такие понятия, как «государство», «гражданское общество», «политическое общество», но уже говорили о существовании более широкого общественного образования, чем государство. Английский мыслитель Томас Гоббс в классической работе «Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского» показал государство продуктом создания людей и сравнивал его с Левиафаном – «библейским чудовищем», грозным морским чудовищем, «зверем зверей», обладающим необычайной и страшной силой. Он доказывал, что прежде чем быть вместе, люди жили в естественном состоянии, которое характеризовалось равенством и необузданными страстями, всеобщей враждой и полным отсутствием стабильности и собственности. Сохранение мира оказалось возможным лишь при наличии единой воли всех людей, направленной на их объединение в сообщество. Поэтому они заключили договор. Т. Гоббс рассматривал «общественный договор» как соглашение, заключаемое «каждым человеком с каждым другим таким образом, как если бы каждый человек сказал другому: я уполномочиваю этого человека или это собрание лиц и передаю ему мое право управлять собой при том условии, что ты таким же образом передашь ему свое право и санкционируешь все его действия». Если это совершилось, то множество людей, объединенное таким образом в одном лице, называется полатами – *civitas*. Созданное такими действиями объединение Т. Гоббс назвал «государством, или гражданским обществом» (*societascivilis*) [5, с. 331]. При этом мыслитель понимал «гражданское общество» как общество, функционирующее под властью государства, т. е. при наличии организованной публичной власти, благодаря которой оказывается возможным обеспечение права на жизнь и безопасности граждан, их защита от внешних и внутренних врагов, защита частной собственности. Таким образом, все утверждения о том, что Т. Гоббс первым ввел в научный оборот строго научную дефиницию «гражданское общество» не совсем верно. Понятие «*societascivilis*» можно переводить, трактовать, понимать по-разному. Оно может иметь совершенно разный смысл и, как результат, многие люди его по-разному понимают и используют.

Существенный вклад в развитие идей гражданского общества внес Джон Локк. Он и его сторонники понимали гражданское общество как некое этическое сообщество полноправных и свободных граждан, равных в своем достоинстве и живущих по естественным законам до и вне политики, общество, детерминирующее автономию гражданина от государства и других граждан, защиту его прав и свобод, сопряженных с гражданской ответственностью, активностью и долгом.

Дж. Локк утверждал, что «когда какое-либо число людей так объединено в одно общество, что каждый из них отказывается от своей исполнительной власти, присущей ему по закону природы, и передает ее обществу, то тогда и только тогда существует политическое, или гражданское общество. И это происходит, когда какое-либо число людей, находящихся в естественном состоянии, вступает в общество, чтобы составить один народ, одно политическое тело под властью одного верховного правительства, или когда кто-либо присоединяется к ним и принимается в какое-либо уже существующее государство» [13].

Причем у Д. Локка естественное состояние намного больше походило на нынешнее понимание гражданского общества, чем его же гражданское состояние. Д. Локк считал, что уже в догосударственном состоянии существовали естественные права и свободы человека. Естественное состояние – это «состояние полной свободы в отношении действий и распоряжения своим имуществом и личностью», «состояние равенства, при котором всякая власть и всякое право являются взаимными, никто не имеет больше другого». Согласно Д. Локку, в естественном состоянии люди рождаются свободными и равными в правах. Он выделял такие их естественные права, как жизнь, свобода и частная собственность [13].

Особый взгляд на природу и сущность гражданского общества, значительно отличающийся от предшественников, был высказан известным мыслителем французского Просвещения Жан-Жаком Руссо. В работе «Об общественном договоре, или Принципы политического права» он весьма своеобразно сформулировал понятие гражданского общества, которое называл «гражданским состоянием». Ж.-Ж. Руссо считал, что гражданское общество есть общество, преобразованное в государство с помощью общественного договора. Провозглашая народный суверенитет, он обосновывает право народа на свержение абсолютизма и отчуждение от власти демократически избранного правительства. «Человек рождается свободным, но повсюду он в оковах. Иной мнит себя повелителем других, что не мешает ему быть рабом в большей еще мере, чем они», – так начинается его исследование [14, с. 152]. При этом философ отмечал, что сущность политического организма заключается в согласовании повиновения и свободы. Он особо подчеркивал: «Отказаться от своей свободы – это значит отречься от своего человеческого достоинства, от прав человеческой природы, даже от ее обязанностей. Невозможно никакое возмещение для того, кто от всего отказывается. Подобный отказ несовместим с природою человека; лишить человека свободы воли – это значит лишить его действия какой бы то ни было нравственности» [14, с. 156]. Ж.-Ж. Руссо был убежден, что «пока народ принужден повиноваться и повинуетя, он поступает хорошо; но если народ, как только получает возможность сбросить с себя ярмо, сбрасывает его, – он поступает еще лучше; ибо, возвращая себе свободу по тому же праву, по какому ее у него похитили, он либо имеет все основания вернуть ее, либо же вовсе не было оснований ее у него отнимать» [14, с. 152].

Ж.-Ж. Руссо в исследовании «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми» связывал гражданское общество с отношениями собственности. Слова Ж.-Ж. Руссо: «Первый, кто, огородив участок земли, придумал заявить: Это мое! и нашел людей достаточно простодушных, чтобы тому поверить, был подлинным основателем гражданского общества», – стали классическими [15, с. 72]. У мыслителя сложилось крайне отрицательное отношение к частной собственности. Ж.-Ж. Руссо отмечал: «От скольких преступлений, войн, убийств, несчастий и ужасов уберег бы род человеческий тот, кто, выдернув колья или засыпав ров, крикнул бы себе подобным: Остерегитесь слушать этого обманщика; вы погибнете, если забудете, что плоды земли – для всех, а сама она – ничья!» [15, с. 72]. Смысл гражданского общества, по мнению Ж.-Ж. Руссо, заключается в «хищничестве богачей, разбое бедняков» [14; 15].

Известный американский журналист Томас Пейн в основу своих работ положил идею противостояния гражданского общества и государства. Поэтому «общество в любом своем состоянии есть благо, правительство же, и самое лучшее, есть лишь необходимое зло, а в худшем случае – зло нестерпимое, ибо когда мы страдаем или сносим от правительства те же невзгоды, какие можно было бы ожидать в стране без правительства, несчастья наши усугубляются сознанием того, что причины наших страданий созданы нами. Правительство, подобно одеждам, означает утраченное целомудрие: царские дворцы воздвигнуты на развалинах райских беседок. Ведь если

бы веления совести были ясны, определены и беспрекословно исполнялись, то человек не нуждался бы ни в каком ином законодателе; но раз это не так, человек вынужден отказаться от части своей собственности, чтобы обеспечить средства защиты остального, и сделать это он вынужден из того же благоразумия, которое во всех других случаях подсказывает ему выбирать из двух зол наименьшее [13, с. 21–22]. Гражданское общество – результат того, что «индивиды, каждый в соответствии со своим личным суверенным правом, вступили в договор друг с другом для образования правительства; и это единственный способ, каким имеют право создаваться правительства, и единственная основа, на которой они вправе существовать» [13, с. 207]. Смыслообразующий фактор – общество граждан, выступающих против государства.

События XX столетия поставили перед исследователями сложную задачу осмысления феномена гражданского общества в новом историческом и социальном контексте. Современные разработки дефиниции «гражданское общество» трудно представить без работ одного из самых крупнейших мыслителей марксистской ориентации – основателя и руководителя итальянской Коммунистической партии, известного юриста Антонио Грамши. Свою теорию он создал в фашистской тюрьме, где долгое время находился. Созданная А. Грамши трехчленная модель гражданского общества предполагала более сложную структуру социальной жизни и концентрировалась на самом социуме, не была сориентирована ни на государство, как у Гегеля, ни на рыночную экономику, как у К. Маркса [6].

В середине XX века идеи гражданского общества утратили свою актуальность и до конца 1970-х годов практически никому не были нужны. До 1980 года это понятие практически не упоминалось в политической и социологической литературе США и Западной Европы. Возврат к идеям гражданского общества произошел в связи с его широким использованием в государствах Восточной Европы в качестве альтернативы реальному социализму. Наблюдалось стремление оппозиционной элиты для прихода к власти использовать недовольство народных масс. Но для этого было необходимо научное теоретическое обоснование. Как результат, появились новые концепции гражданского общества, направленные на решение конкретных политических задач. Причем следует подчеркнуть, что в основу этих концепций был положен смысл гражданского общества Т. Пейна как инструмента борьбы против государства, а не Д. Локка как «общества полноправных и свободных граждан». Экономическая основа новых матриц гражданского общества – частная собственность, как у Дж. Локка, а не ее полное отсутствие, как у Ж.-Ж. Руссо. Такая целенаправленная заданность привела к тому, что эти модели оказались не проработанными, «сырыми», не подкрепленными теоретическими изысканиями, особенно в сравнении с классическими образцами. Однако толпа молодых людей, которые никогда ничего не слышали о «Левиафане», под лозунгами Т. Гоббса шла на штурм правительственных зданий в Варшаве и Праге.

Вскоре жизнь в новых демократиях поставила на повестку дня вопросы сущности современного гражданского общества, его отношений с государством, связи с политической системой общества и рыночной экономикой, роли частной собственности в жизни субъектов гражданского общества.

Однако все шло не очень гладко. В своей книге «Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе» профессор факультета управления Джорджтаунского университета Марк Ховард утверждал, что чем больше люди участвуют в организациях гражданского общества, тем «успешнее они осваивают нормы, ценности и навыки партисипаторной демократии, которые могут укрепить институты и способствовать функционированию демократического правительства». В условиях демократического политического режима организации гражданского общества, по мнению М. Ховарда, имеют позитивное влияние на принятие законов, а также на самих законодателей, информируя их о настроениях в обществе. Они выполняют защитные функции в двух случаях: когда служат защитой граждан от потенциально угрожающего им государства, а также когда они являются информаторами власти и оказывают на нее «давление снизу», могут «удержать государство от принятия законов, которые противоречили бы организованным интересам граждан» [16, с. 61].

М. Ховард сам не понимал, почему «более десяти лет прошло после коллапса социалистической системы, но граждане постсоветских и постсоциалистических стран все еще очень далеки

от того, чтобы активно строить гражданское общество, объединяясь в добровольные организации, как народы других стран и регионов мира. Почему граждане этих стран отстают в самоорганизации, почему не доверяют общественным институтам и даже избегают их? Чем объяснить столь характерный признак слабости гражданского общества в государствах, прошедших через более или менее длительный период господства коммунистов? И что это отставание означает для будущего демократии в посткоммунистической Европе?»

Отвечая на эти и многие другие вопросы, профессор факультета социальных и политических наук Кембриджского университета Дэвид Лэйн в статье «Гражданское общество в странах ЕС: идеология, институты и продвижение демократии» особо подчеркнул, что «отличительной чертой гражданского общества является то, что это сфера солидарности, в которой постепенно складывается и укрепляется определенный тип единого сообщества. Джеффри Александер понимает под гражданским обществом некий независимый набор социальных связей сообществ со своими культурными кодами и нарративами демократической идиомы. При этом институты гражданского общества считаются не автономными и независимыми от других сегментов общества, а вступающими с ними во взаимодействие, влияющими и испытываемыми их влияние (в том числе государства) [12, с. 99].

Наиболее ярко и доступно, полно и системно современную модель гражданского общества разработал профессор философии, логики и научного метода Лондонской школы экономики Эрнст Геллнер. В книге «Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники» он доказывал, что гражданское общество – это совокупность различных неправительственных институтов, достаточно сильных, чтобы служить противовесом государству и, не мешая ему, выполнять роль миротворца и арбитра между основными группами интересов, сдерживать его стремление к доминированию и атомизации остального общества [3, с. 14]. Однако такое определение, по мнению Э. Геллнера, страдает «негативной» трактовкой свободы, т. е. «отсутствием ... ограничений [со стороны государства]», а не «позитивной», как «самореализации [осознанной необходимости]» [3, с. 18], а потому не полно. В конце концов, Э. Геллнер пришел к выводу, что «гражданское общество основано на отделении политики и экономики от социальной сферы (т. е. от гражданского общества в узком смысле этого слова, представляющего собой социальный остаток, получаемый от вычитания государства как такового), которое сочетается с принципом невмешательства власть имущих в социальную жизнь» [3, с. 236].

Теоретические и прикладные исследования формирования гражданского общества рассматриваются политиками и учеными как важный фактор становления современного белорусского государства. Безусловная пальма первенства в этом отношении принадлежит известному белорусскому ученому, директору Института социологии НАН Беларуси И. В. Котлярову. В его оригинальных работах не только рассматриваются суть и смысл гражданского общества, но и перспективы его развития в Беларуси. Будучи Председателем постоянной комиссии Верховного Совета Республики Беларусь XIII созыва по правам человека, национальным вопросам, СМИ, связям с общественными объединениями и религиозными организациями, он разработал Концепцию законодательного обеспечения формирования гражданского общества в Республике Беларусь. Данная концепция была принята на заседании комиссии и стала официальным документом белорусского государства. Следующим шагом законодательного создания предпосылок гражданского общества в Беларуси стала разработка законопроектов «О гражданском обществе в Республике Беларусь» и «Об Уполномоченном по правам человека».

Закон «Об Уполномоченном по правам человека» был разработан в 1996 году группой ученых под непосредственным руководством и участием И. В. Котлярова и принят Верховным Советом Республики Беларусь в двух чтениях, но не подписан Президентом страны из-за изменения политической ситуации и формирования двухпалатного парламента. По данному закону Уполномоченный по правам человека является независимым должностным лицом. Он не входит в систему органов законодательной, исполнительной и судебной власти и не подотчетен никаким государственным органам и должностным лицам. Он должен, прежде всего, защищать законные права и интересы граждан. Право контроля не дает Уполномоченному возможность отменять или изменять решения государственных органов. Учреждение должности Уполномоченного не

Ответы респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, что такое гражданское общество?»

отменяет и не влечет пересмотр компетенции государственных органов, обеспечивающих защиту нарушенных прав и свобод (ст. 5) [9, с. 5–14].

В конце 2013 года Институт социологии Национальной академии наук Беларуси провел социологический опрос изучения общественного мнения по проблемам социально-политической ситуации в Республике Беларусь. Один из вопросов касался отношения жителей Беларуси к гражданскому обществу.

Гражданское общество в общественном сознании современных белорусов ассоциируется, прежде всего, со свободой личности и обеспечением прав человека (51,5%), активным участием граждан в работе органов власти и управления (42,4%), гласностью и доступностью информации о положении дел в стране (42,1%), свободой политических взглядов и убеждений (25,8%), наличием независимых средств массовой информации (18,9%), независимыми профсоюзами (15,7%), конструктивным сотрудничеством политических партий и государства (13,3%) (рисунок).

Подчеркивая сложность и полифункциональность понятия гражданское общество, учитывая, прежде всего, позитивные смыслообразующие подходы Джона Локка, Томаса Пейна, предлагаем следующее авторское определение: гражданское общество – это общество свободных и полноправных граждан, которое формируется на основе принципов плюрализма и демократии, частной собственности правового равенства граждан, их самоопределения и самоорганизации, в котором происходит переход некоторых властных функций от государства к независимым от власти общественным структурам, способным создать необходимые и достаточные условия для развития личности, реализации ее прав, удовлетворения законных интересов и важнейших потребностей, роста правосознания и правовой культуры.

Задача формирования гражданского общества очень сложная и трудная в любые времена. Но чтобы ее эффективно решать, необходимо усвоить уроки прошлого, хорошо знать действия в данном направлении прошлых поколений.

Литература

1. *Августин Блаженный*. Исповедь / Августин Блаженный. – Минск: Харвест, 2006. – 336 с.
2. *Аристотель*. Политика // Аристотель. Соч.: в 4 т. – М.: Мысль, 1984. – Т. 4. – С. 375–644.
3. *Геллнер, Э.* Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники / Э. Геллнер. – М.: Москва полит. исслед., 2004. – 240 с.
4. *Гоббс, Т.* Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс. Сочинения: в 2 т. – Т. 2. – М.: Мысль, – 1991. – 731 с.
5. Гражданское общество и государство (очерки теории и практики взаимодействия) / Е. М. Бабосов, И. В. Котляров [и др.]; под общ. ред. Ю. М. Бубнова. – Могилев: МГУП, 2014. – 294 с.
6. *Граммши, А.* Тюремные тетради: в 3 ч. Ч. 1; пер. с итал. / под общ. ред. М. Н. Грецкого и Л. А. Никитич. – М.: Политиздат, 1991. – 232 с.

7. Кока, Ю. Европейское гражданское общество: исторические корни и современные перспективы на Востоке и Западе / Ю. Кока // Неприкосновенный запас. – 2003. – № 3. – С. 10–24.
8. Котляров, И. В. Гносеологические, онтологические и исторические основания гражданского общества / И. В. Котляров // Иппокрена. – 2009. – № 1. – С. 5–12.
9. Котляров, И. В. Уполномоченный по правам человека: законодательное обеспечение, проблемы, перспективы / И. В. Котляров // Дорогой защиты и реализации прав человека. – Брест: Изд-во С. Лаврова, 2000. – С. 5–14.
10. Котляров, И. В. Управление совершенствованием гражданского общества: нормативный аспект / И. В. Котляров, Т. В. Хузева // Экономика и управление. – 2006. – № 4. – С. 66–73.
11. Локк, Д. Два трактата о правлении. В первом ложные принципы и основания сэра Роберта Филмера и его последователей исследуются и опровергаются. Второй есть опыт об истинном происхождении, области действия и цели гражданского правления / Д. Локк // Локк Дж. Соч.: в 3 т. – Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – С. 137–405.
12. Лэйн, Д. Гражданское общество в странах ЕС: идеология, институты и продвижение демократии / Д. Лэйн // Полис. – 2012. – № 2. – С. 98–116.
13. Пейн, Т. Избранные сочинения / Т. Пейн. – М.: АН СССР, 1969. – 633 с
14. Руссо, Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права / Ж.-Ж. Руссо // Трактаты. – М.: Наука, 1969. – С. 151–256.
15. Руссо, Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми / Ж.-Ж. Руссо // Трактаты. – М.: Наука, 1969. – С. 31–108.
16. Ховард, М. Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе / М. Ховард. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 191 с.
17. Цицерон. Диалоги. О государстве. О законах / Цицерон. – М., 1996.

T. V. RUSAKEVICH

CIVIL SOCIETY: FROM ARISTOTLE TO NOWADAYS (SOCIOLOGICAL TRENDS)

Summary

Presented investigations have been made in the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus.

Many researches from Plato and Aristotle, T. Hobbes and J. Locke, I. Kant and H. Hegel, K. Marx and F. Engels, T. Paine and E. Gellner have been directed to the looking for the meaning of civil society.

These thinkers have designated as basic meaning-factors such concepts as the freedom of the individual, its development and participation in public affairs, democracy and private property, the legal equality of all citizens, their self-determination and self-organization.

On basis of these meanings the numerous theories of civil society have been created. Then they have been realized in different outcomes.